

Философия и культура*Правильная ссылка на статью:*

Павлова-Борисова Т.В., Борисова А.А. О тунгусском варгане из материалов М.Н. Жиркова по архивным данным и рисункам П.В. Слепцова, Е.М. Шапошникова, Е.П. Шестакова // Философия и культура. 2025. № 9. DOI: 10.7256/2454-0757.2025.9.72928 EDN: ZXFUDT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72928

О тунгусском варгане из материалов М.Н. Жиркова по архивным данным и рисункам П.В. Слепцова, Е.М. Шапошникова, Е.П. Шестакова

Павлова-Борисова Татьяна Владимировна

кандидат искусствоведения

доцент кафедры культурологии Северо-Восточного Федерального университета имени М.К. Аммосова

677000, Россия, республика Саха (якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42

✉ pavlovaborisova@mail.ru

Борисова Айталина Андриановна

ORCID: 0000-0002-7144-5600

стажер; Региональное отделение Урал; Сибирь и Дальний Восток Российской академии художеств

677000, Россия, республика Саха, г. Якутск, 202 м-н, 8

✉ borisova.aitalina@mail.ru

[Статья из рубрики "Традиции и инновации"](#)

DOI:

10.7256/2454-0757.2025.9.72928

EDN:

ZXFUDT

Дата направления статьи в редакцию:

02-01-2025

Дата публикации:

09-09-2025

Аннотация: Статья посвящена тунгусскому варгану из исследования М.Н. Жиркова «Якутская народная музыка», сведения о котором композитор почерпнул из хатанго-анабарских материалов, собранных художником-этнографом П.В. Слепцовым в 1920-х гг.

Автор рассматривает описываемый варган, учитывая особенности этногенетических процессов формирования долганского этноса, активно протекавшего в первой половине XX века, в состав которого в том числе вошли эвенкийские роды, кочевавшие на севере Якутии. Предметом исследования является образец варгана – традиционного музыкального инструмента, описанного в литературе как "тунгусский варган". Объектом исследования является традиционные музыкальные инструменты тунгусов, долган, якутов на примере материалов, исследованных П.В. Слепцовым, М.Н. Жирковым, зарисованных Е.М. Шапошниковым и Е.П. Шестаковым. Поскольку источниками послужили коллекции указанных исследователей, собрание якутских хомусов Музея и Центра хомуса народов мира (Якутск) были использованы методы наблюдения, сравнения и типологии. Основным выводами проведенного исследования являются следующие выводы: - М.Н. Жирков в своем исследовании «Якутская народная музыка» определил инструмент на рисунке П.В. Слепцова в качестве тунгусского варгана, так как дулган – самоназвание эвенкийского (тунгусского) рода, проживавшего на территории Хатанги и Анабара и принявшего впоследствии участие в формировании в первой трети XX в. долган как отдельного северного этноса; - характерный декор и техника изготовления данного образца служат цели улучшить декоративными элементами его оформление и несли прежде всего эстетические функции; - сведения о дулганском баргаане из коллекции П.В. Слепцова, тунгусском варгане из материалов М.Н. Жиркова вызывают большой интерес, так как имеют несомненное сходство с некоторыми видами якутских металлических дуговых хомусов второй половины XX и первой четверти XXI вв.; - мастера-изготовители якутского хомуса второй половины XX века ориентируются на изображения, приведенные в работе М.Н. Жиркова «Якутская народная музыка» как эталонные и изготавливают современные якутские хомусы с аналогичным оформлением, без применения отделки медью, но со звукоизвлечением, достаточным не только для камерного музицирования, но и для концертного исполнительства.

Ключевые слова:

М.Н. Жирков, П.В. Слепцов, якутская народная музыка, якутские музыкальные инструменты, варган, тунгусский варган, долганский баргаан, якутский хомус, кузнечное дело, рисунок

Исследование истории развития якутского традиционного музыкального инструмента хомуса в последние годы вызывает большой интерес и является весьма актуальным. Некоторые стороны этого уникального явления музыкальной культуры якутов в разное время были рассмотрены исследователями [1; 2; 3; 6; 8; 9; 11; 12; 13; 15; 14; 16; 17; 18; 19; 24; 26; 27; 28], но остаются не исследованными и другие не менее интересные аспекты. Одним из них является вопрос о тунгусском варгане из материалов М.Н. Жиркова.

Первый якутский композитор М.Н. Жирков (1892-1951) известен как автор труда «Якутская народная музыка», особая роль в котором отводится рассмотрению якутских народных инструментов. Им впервые в истории музыказнания достаточно подробно, с позиций музыканта-исследователя, был рассмотрен якутский хомус [16; 19].

М.Н. Жирков приводит сведения о тунгусском варгане со ссылкой на материалы рукописного альбома с рисунками из хатанго-анабарских тетрадей известного общественного и государственного деятеля Якутии, выдающегося исследователя с даром художника-этнографа Петра Венифиатьевича Слепцова (1880-1932) [11], хранившегося в

начале в секторе истории ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР (ныне Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов севера Сибирского отделения Российской Академии наук), затем в Архиве ЯНЦ СО РАН. 16 месяцев П.В.Слепцов провел в Хатанго-Анабарском районе в качестве председателя Комитета содействия народностям северных окраин, одновременно исполняя обязанности начальника Хатанго-Анабарского подотряда Якутской экспедиции АН СССР (1925-1930 гг.). Им был собран, описан богатый этнографический материал: традиционная одежда, обувь, шаманские костюмы, утварь, орудия труда и охоты, в том числе сделан рисунок вышеназванного варгана [\[7, с.23-27\]](#).

Если мы обратимся к первоисточнику - оригинальному изображению, выполненному П.В. Слепцовыми в ходе его длительной Хатанго-Анабарской экспедиции 1928-1929 гг., то обнаружим, что автор с почти фотографической точностью и скрупулезностью описания, сплошь испещренного пометками и надписями, но в тоже время и с художественным мастерством графического рисунка, зафиксировал музыкальный инструмент, бытовавший у охотников и оленеводов Хатанги и Анабара.

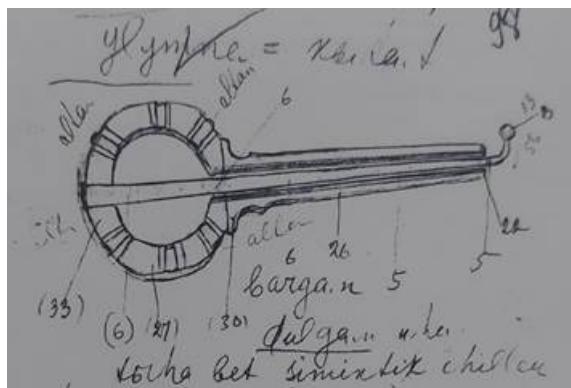

Рис.1. Баргаан. Варган [\[7, приложение 3.14\]](#)

Линейный рисунок П.В. Слепцова можно скорее назвать этнографической зарисовкой, которая имеет такие отличительные черты, как детальность и точность. Автор практически не использует светотень, лишь делает легкий намек на объем и материальность предмета. Рисунок окружен заметками с важной информацией о материале, размерах инструмента и пр., что придает ему научную ценность, не умаляя при этом художественную значимость. Следует отметить, что П.В. Слепцов хорошо рисовал и по свидетельствам современников, брал уроки у первого профессионального якутского художника-живописца И.В. Попова [\[7, с.15\]](#).

Надписи к рисунку выполнены на якутском языке на основе международного фонетического алфавита (составленного С.А.Новгородовым и применявшимся вплоть до 1939 г.) с латинским шрифтом в аутентичной стилистике и орфографии, очевидно, практически в полевых условиях, так как видно, с какой поспешностью делались надписи, подобно заметкам на полях, возможно, с намерениями, впоследствии, более детального описания и расшифровки зафиксированного. Часть надписей выполнена неразборчиво. Их не удалось прочитать и перевести. Приводим их в расшифровке на современный литературный якутский язык:

«Баргаан

Алтан, алтан, алтан

Дулгаан ууһа

Тыаһа бэт симитик иһиллэр, тыла алас халын.

4/XII 4 ч. Утра 12/4,5 Лукунускай

Обл. 10, ветер 0,... (аагыллыбат)

Улумнэ=кы... (аагыллыбат)

Миндэ=ойох ылбыт уолу... (аагыллыбат)»,

с переводом на русский:

«Варган

Медь, медь, медь

Долганский кузнец

Звучание весьма тихое, язычок слишком большой.

4/XII 4 ч. Утра 12/4,5

Лукунускай

Обл.10, ветер 0... (не разборчиво)

Улумнэ=кы ... (не разборчиво)

Миндэ=женившегося (не разборчиво)». Перевод Л.И. Винокуровой [\[7, приложение 3.14\]](#).

Как явствует из рисунка П.В. Слепцова и осуществленного им описания - это металлический варган со вставками из меди по корпусу, с большим язычком и тихим звучанием. Хотя в оригинале у П.В. Слепцова указано, что это - работа «дулган ууһа»[\[2\]](#) Л.И. Винокурова осуществила перевод как «долганского кузнеца» [\[7\]](#).

Наименование данного музыкального инструмента указано не хомус, а баргаан - вариант произнесения, производное от русского слова варган. Следует подчеркнуть, что якуты, как правило, не применяют названия баргаан по отношению к данному типу инструментов, определяя их как хомус.

На наш взгляд, не совсем ясно, кого имел в виду П.В. Слепцов указывая слово «дулгаан» - представителя дулганского эвенкийского рода, издавна кочевавшего на данной территории или представителя долганского этноса?

Дулган (ср. долган) – название одного из эвенкийских родов, кочевавших от местности Усть-Вилюй до Оленька, позже влившихся в состав долганского этноса и, впоследствии ставшего его этнонимом. По наблюдениям этнографов начала XX в., долганы считались тунгусами[\[3\]](#), причисленными к долганскому роду после принятия крещения. До 1920-х гг., когда еще только формировалось самосознание долганского этноса, они представляли собой одно из подразделений тунгусов [\[21, с.336-346\]](#).

Как констатация процесса формирования долганского этноса стало решение правительства СССР, принятое в декабре 1930 г., когда был образован Таймырский Долгано-Ненецкий национальный округ в составе 3 районов с административным центром в г. Дудинка[\[4\]](#).

В исследовании «Якутская народная музыка» М.Н. Жирков определил инструмент на рисунке П.В. Слепцова в качестве тунгусского варгана.

У тунгусов – ряда эвенкийских и эвенских родовых групп действительно распространено заимствованное название данного инструмента – *баргавун* – от русского *варган* [24, с.429]. Если мы обратимся к атласу К.А. Верткова, Г.И. Благодатова, Э.Э. Язовицкой, то металлический варган у эвенков носит название *кэнгипкэвун* (*пэнгивкэвун*) – размеры его различны, средняя длина около 100 мм» [6, с.147].

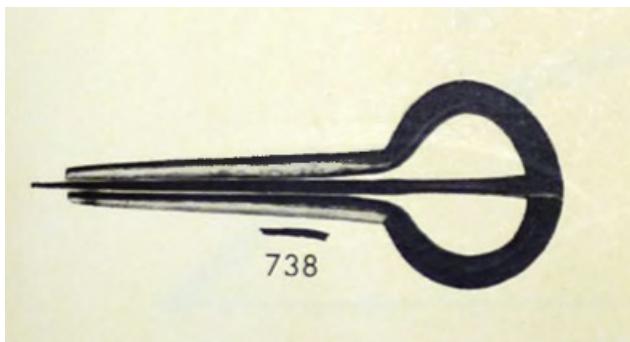

Рис.2. Эвенкийский варган.

Он имеет общее сходство с рассматриваемым нами образцом, хотя *баргаан* на рисунке П.В. Слепцова имеет кольцо правильной круглой формы, в отличие от луковообразной эвенкийской. Отделка и декоративные выступы на *кэнгипкэвуне* отсутствуют.

П.В. Слепцов отметил, что инструмент был изготовлен долганским кузнецом (*уус*). У тунгусов в виду кочевого быта и отсутствия оседлости кузнечное дело было менее развито, в отличие от якутов, в самых ранних письменных документальных источниках, начиная с XVII в. отмеченных высоким уровнем развития металлургии и кузнечного мастерства. Русские кузнецы указанного времени заметили, рассмотрев железные изделия якутских кузнечиков, что «то железо против лутчего немецкого железа» [20, с.88], т.е., другими словами, оно не уступало по качеству зарубежным аналогам. Якутам же была известна добыча железной руды по берегам рек, из которой они получали сырье для выплавки металлических изделий. Продукция якутских кузнечиков имело товарное значение. Так, известно как они вместе с тунгусами возили для обмена железо и железные изделия с Вилюем в другие районы Якутии и за её пределы. По данным конца XVIII в. они обеспечивали население Оленъека и Олекмы. В XVIII в. эвенки добывшей железной руды уже не занимались, а их кузнецы свои изделия перековывали из готового железа. Речь идет об эвенках верховьев Вилюя, Нижней Тунгуски и Прибайкалья [5, с.205-206]. В историографии известно, что в XVII-XVIII вв. «тунгусы знали кузнечное дело, но еще не умели выплавлять железо из рудных пород и поэтому значительную часть железных орудий доставали, выменявая их у якутов и бурят» [10, с.97]. Позднее в XIX-начале XX в. у них «кузнечное дело ограничивалось переделкой в архаическом горне старых ломов, топоров и пр. в ножи, огнива и т. п. [10, с.325]. Таким образом, вполне доступным для них, гипотетически, являлось и изготовление варганов.

В этой связи можно предположить, что *баргаан* на рисунке П.В. Слепцова выполнен мастером – представителем северных саха или объякученных тунгусов, перешедших на якутский язык и тип хозяйствования которые в последствии так же вошли в состав долганского этноса.

М.Н. Жирков в рукописи труда «Якутская народная музыка» приводит не оригинальный

рисунок П.В. Слепцова, а как указывает этномузыковед Г.Г. Алексеева, перерисованную известным якутским художником-графиком, иллюстратором Е.М. Шапошниковым и членом Союза писателей СССР, критиком Е.П. Шестаковым (Эрчимэнном) копию [8, с.77].

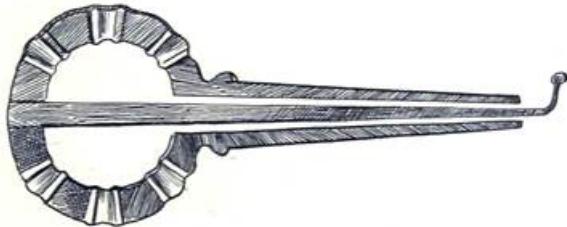

Рис.3. Баргаан

Под оригиналом рисунка имеется надпись на якутском языке на основе латиницы:

дизайн икона Варгана.
 танка бет симпатич ишиэр танка жасаа орнамен

Рис.4. Надпись под рисунком 3.

Воссозданная ими копия, хотя полностью повторяет форму и силуэт дулганского варгана П.В. Слепцова, сохраняя все его детали, но вместе с тем отличается определенной художественностью. При этом главное стилистическое отличие рисунка авторства Е.М. Шапошникова и Е.П. Шестакова состоит в том, что в нем появилась штриховка. Как художественное средство выразительности штриховка позволяет придать предмету «материальность», выявить его фактуру, отчего рисунок становится более убедительным. Штрих художниками был применен наклонный. В некоторых местах, где художники хотели добиться большей рельефности, ими была применена перекрестная штриховка почти под прямым углом.

Вместе с этим в рисунке Е.М. Шапошникова и Е.П. Шестакова варган «теряет» в объеме вследствие того, что они изображают его практически строго сверху, отчего становится сложнее выявить описываемую массивность варгана. У П.В. Слепцова взгляд художника на музыкальный инструмент зафиксирован снизу с отсылкой на обратную перспективу, что дает возможность автору продемонстрировать, в том числе, толщину боковин инструмента.

Исследование М.Н. Жиркова «Якутская народная музыка» не было издано при жизни автора, который не успел опубликовать свой труд. Впервые оно увидело свет в 1981 году [9]. Составителем данного издания выступила первая якутская женщина - доктор искусствоведения Г.Г. Алексеева. Очевидно, редактор допустил неточность, обозначив единицы измерения тунгусского варгана в сантиметрах, а не миллиметрах, которые, безусловно, имелись в виду в оригинальном рисунке П.В. Слепцова: «Указаны толщина от 26 до 33 см и ширина язычка от 5 до 6 см. Круг отделан медными пластинками, длина загиба язычка 56 см., шишка на конце язычка в диаметре составляет 10 см. Такой массивный хомус из хорошей стали должен бы звучать громко, но чрезвычайно толстый язычок снизил это качество инструмента» [9, с.73.]. Данный недочет был исправлен в переиздании исследования М.Н. Жиркова «Якутская народная музыка» в редакции автора данной статьи [8, с.76].

Некоторое противоречие в именовании рассматриваемого образца М.Н. Жирковым тунгусским может объяснено тем, что его деятельность и годы жизни П.В. Слепцова

приились на процессы становления долганского этноса^[5]. Еще каких-то два-три десятилетия назад, до проведения ими своих исследований, значительная часть родовых групп в районе рек Хатанги и Анабара позиционировалась как тунгусские.

М.Н. Жирков приходит к заключению о том, что изображенный варган относится к добrotно изготовленным, в отличие от утилитарно исполненных якутских хомусов, имеет художественную отделку круга хомуса, выполнен из прочного сплава, что, казалось бы, должно обеспечивать ему громкое звучание, но массивно выполненный, тяжелый язычок оказался не гибким, имел недостаточную вибрацию, что явилось причиной тихого звучания инструмента. Хотя, возможно, что тихое звучание инструмента является его локальной особенностью.

По мнению Г.Г. Алексеевой в её монографии «Народно-песенное творчество в системе традиционной музыкальной культуры долган» в исследовании «Якутская народная музыка» М.Н. Жиркова приведен «рисунок хомуса в качестве тунгусского (эвенкийского) варгана работы дулганского кузнеца» [\[2, с.126\]](#). Таким образом, исследовательница долганского фольклора считала его долганским музыкальным инструментом. Далее она приводит любопытные сведения о том, что долганский хамыс практиковался в основном у женщин с целью камерного музицирования, что, соответственно, не требовало громкого звучания.

По данным информантов, долганский хамыс представляет собой дугообразную форму варгана, длина корпуса и язычок которого зависит от ширины рта, толщины губ, от размеров и строения зубов, длины пальцев играющего человека. Поэтому его изготовление мастером-кузнецом традиционным способом ковки было сугубо индивидуальным. В целом он имеет длину 6-8 см, а вместе с загнутым язычком, заканчивающимся небольшим шариком, 9-10 см. По воспоминаниям П.И. Семеновой, хамыс её бабушки, Анастасии Николаевны Афанасьевой был маленьким, с *мягким*, *одинаково тонким по всей длине и легко вибрирующим язычком* (выделено автором – Т.В. П.-Б), заканчивающимся шариком. Как свидетельствует известный якутский хомусист И.Е. Алексеев, такие хомусы в старину назывались *үүн тыыннаах хомустар* – хомусы с долгим, продолжительным дыханием, которые от малейшего прикосновения и колебания воздуха сразу начинали играть [\[2, с.126-127\]](#). Таким образом, приведенные Г.Г. Алексеевой данные коррелируются со сведениями П.В. Слепцова о тихом звучании дулганского баргаана.

Следует отметить, что дулганский баргаан из записей П.В. Слепцова, вошедший в труд «Якутская народная музыка» М.Н. Жиркова и впоследствии опубликованный, вошел в широкий культурный оборот якутского народа. Национальные мастера изготавливают по его подобию современные якутские хомусы, активно применяемые в современной исполнительской практике.

В коллекции Музея и Центра хомуса народов мира, функционирующем в г. Якутске и к своему 30-летию выпустившему «Каталог музеиных предметов из фонда Музея и Центра хомуса народов мира» [\[11\]](#) имеется несколько якутских хомусов, внешне схожих с баргааном П.В. Слепцова – тунгусским варганом в описании М.Н. Жиркова. В оформлении металлического кольца мастерами-изготовителями путем вытачивания выемок и нанесения насечек было достигнуто внешнее сходство с искомым образцом. Приводим фото и описание образца, датируемого 1960 годом.

*Рис.5. Хомус с ободком**«202. Хомус с ободком.*

1960 г.

Сталь, металл. Ковка резьба по металлу, пайка, заклепка, шлифование.

10,5x4,1x11,8x1,5.

Поступление от 26.10.2020 г. от А.И. Чахова, дар.

МХНМ-9200. И nv. № 1816.

Хомус дуговой из стали с ободком. Кольцо круглое, с прямоугольным профилем. На лицевой стороне кольца выточены выемки, высечены насечки. Ободок из металла огибает кольцо дугой и оканчивается завитками у стержней, имеет четыре выступа по бокам, а также припаянную и зафиксированную заклепкой у основания кольца полукруглую пластину, выкованную из монеты, прикрепленную лицевой стороной кольца двойным креплением. Стержни четырехгранные, зауженные к концу. Язычок закреплен с лицевой стороны кольца способом двустороннего заклепывания.

Хомус изготовлен совместно с А.И. Чаховым по его эскизу. Данная модель хомуса запатентована А.И. Чаховым» [\[11, с.128\]](#). Ободок прикреплен к корпусу для удобства исполнителя, чтобы было удобнее держать хомус за кольцо и не мешать вибрации язычка.

Далее, рассмотрим фото и описание хомуса 1970-х гг., который был так же выполнен с ободком и является практически идентичным предыдущему образцу и так же без украшения медными вставками:

*Рис.6. Хомус с ободком**«203. Хомус с ободком*

1970-е гг.

Сталь, металл, латунь. Ковка, резьба по металлу, пайка, заклепка, шлифование.

12,4x5,2x1,9

Поступление от 10.06.2011 г. от А.М. Андреева, дар.

МХМН-8137. Инв. № 1266.

Хомус дуговой из стали с ободком. Кольцо круглое с прямоугольным профилем. На лицевой стороне кольца выточены выемки, высечены насечки. Ободок из металла огибает кольцо дугой и оканчивается завитками у стержней, имеет четыре выступа по бокам, а также припаянную и зафиксированную заклепкой у основания кольца полукруглую латунную пластину, прикреплен с лицевой стороны кольца двойным креплением. Стержни четырехгранные, зауженные к концу. Язычок закреплен с лицевой стороны кольца способом двустороннего заклепывания» [\[11, с.128-129\]](#).

Следующим является образец, датируемый 1990 годом.

Рис.7. Хомус

«177. Хомус

1990 г.

Сталь. Ковка, резьба, шлифование, полирование.

10,3x4,1x1,8.

Поступление от 20.10.1990 г. от В.М. Дьячковского, дар.

МХМН-268. Инв. № 82.

Хомус дуговой из стали. Кольцо круглое, с прямоугольным профилем. На лицевой стороне кольца выточены выемки, высечены насечки. Стержни четырехгранные, зауженные к концу. Язычок закреплен с лицевой стороны кольца способом двустороннего заклепывания» [\[11, с.118\]](#).

Рис.8. Хомус с ободком, с футляром

Приводим фото и описание хомуса с ободком 2013 года, повторяющего конструкцию двух хомусов, первый из которых был изготовлен известным якутским мастером А.И. Чаховым и поступившим в дар от А.М.Андреева.

«115. Хомус с ободком, с футляром.

2013 г.

Сталь, мельхиор. Ковка резьба по металлу, заклепка, шлифование, полирование.

12,3x4,9x2,4.

Поступление от 30.12.2014 г. от И.И. Христофорова, дар.

МХМ-8676. Инв. №1564

Хомус дуговой из стали с ободком. Кольцо круглое, с прямоугольным профилем. На лицевой стороне кольца высечены насечки. Ободок из мельхиора огибает кольцо дугой и оканчивается завитками у стержней, имеет пять выступов, прикреплен с лицевой стороны кольца двойным креплением. Стержни четырехгранные, зауженные к концу. Язычок закреплен с лицевой стороны кольца способом двустороннего заклепывания. На тыльной стороне кольца нанесено клеймо мастера – буква «Х». Футляр изготовлен из дерева, имеет прямоугольную форму, покрыт бесцветным лаком. Крышка и стенки украшены плосковыемчатой резьбой. На крышке приклеена фотография С.И. Гоголева-Амынныкы Уус с. Крышка фиксируется декоративной защелкой. Гнездо для хомуса устлано бархатной бумагой зеленого цвета. Хомус изготовлен для интерактивного конкурса «Амынныкы мичээрэ», посвященного 100-летию С.И. Гоголева-Амынныкы Уус». [\[11, с.85\]](#).

И еще один образец с ободком 2013 года изготовления.

Рис.9. Хомус №2 с ободком из комплекта из 2-х хомусов

«454. Хомус №2 с ободком из комплекта из 2-х хомусов.

10,4x4,4x10,6x2,1.

МХМ-8688. Инв. №1570.

Хомус дуговой с ободком. Корпус прошел термическую обработку – воронение. Кольцо круглое, с прямоугольным профилем, с лицевой стороны украшено насечками. На кольце прикреплен двойным креплением ободок. Стержни четырехгранные, зауженные к концу. Язычок закреплен с лицевой стороны кольца способом двустороннего заклепывания. На лицевой стороне кольца нанесено клеймо мастера – буквы «ОС.» и знак-оберег «U.I» (Земля-душа)» [\[11, с.245\]](#).

Данный дуговой хомус с ободком был изготовлен с кольцом, но без выступов. Исполнитель должен держать хомус при игре на нем за корпус ободка, чтобы не оказывать давления на язычок. Это создает определенные удобства для хомусиста, играющего на инструменте, и улучшает звучание хомуса, защищая его подвижную часть – язычок при вибрации во время игры – от внешнего воздействия.

В соответствии с вышеизложенными фактами необходимо сделать следующие выводы о тунгусском варгане из исследования «Якутская народная музыка» М.Н. Жиркова, обнаруженным им в экспедиционных хатанго-анабарских материалах П.В. Слепцова:

1. Якутский композитор, основоположник якутской национальной композиторской школы М.Н. Жирков, одним из первых исследовал вопросы происхождения, бытования варгана на территории Якутии.

2. М.Н. Жирков обратил внимание на экспедиционные материалы П.В. Слепцова и рисунок *баргаана дулганского кузнеца*, представляющий большой научный интерес, актуальность в современных условиях роста интереса к якутской хомусной музыке.
3. М.Н. Жирков в своем исследовании «Якутская народная музыка» определил инструмент на рисунке П.В. Слепцова в качестве тунгусского варгана, так как *дулган* – самоназвание эвенкийского (тунгусского) рода, проживавшего на территории Хатанги и Анабара и принявшего впоследствии участие в формировании в первой трети XX в. долган как отдельного северного этноса.
4. Так как кузнечество у тунгусов было развито не столь успешно как у якутов, то возможно, что *баргаан* на рисунке П.В. Слепцова был изготовлен кузнецом (*уусом*) северных саха (якутов) либо обаякученных тунгусов, хорошо освоивших язык и тип хозяйствования якутов.
5. Данное обстоятельство свидетельствует о наличии в первой половине XX века на территории север-востока Якутии в контактной зоне Хатанги и Анабара активных этнических процессов, приведших к межкультурному взаимодействию северных саха (якутов), тунгусов (эвенков), оказавших большое влияние на формирование долган – самого северного тюркоязычного этноса.
6. Если сравнить рисунки *баргаана* дулганского кузнеца у П.Ф. Слепцова и его копии – тунгусского варгана, перерисованного художниками Е.М. Шапошниковым и Е.П. Шестаковым, то можно констатировать тот факт, что к ним изначально были применены разные подходы: этнографический – в хатанго-анабарских тетрадях и художественно-иллюстративный – в исследовании М.Н. Жиркова.
7. Этномузыковед Г.Г. Алексеева определила *баргаан* из исследования М.Н. Жиркова в качестве долганского музыкального инструмента, который использовался, преимущественно, для женского камерного музенирования. Данный факт коррелирует с записью П.В. Слепцова о том, что дулганский *баргаан* имел тихий звук.
8. Характерной особенностью дулганского *баргаана* П.В. Слепцова – тунгусского варгана М.Н. Жиркова является оформление его металлического кольца медными пластинками, посредством которых на нем был образован своеобразный узор.
9. Использование меди в отделке металлического кольца *баргаана* не влекло за собой изменение акустических характеристик описываемого музыкального инструмента, а было предназначено улучшить декоративными элементами его оформление и преследовало прежде всего эстетические функции.
10. Сведения о дулганском *баргаане* из коллекции П.В. Слепцова, тунгусском варгане из материалов М.Н. Жиркова вызывают большой интерес, так как имеют несомненное сходство с некоторыми видами якутских металлических дуговых хомусов второй половины XX и первой четверти XXI вв.
11. М.Н. Жирков ввел данные о дулганском *баргаане* П.В. Слепцова в качестве тунгусского варгана в свое исследование «Якутская народная музыка», которое увидело свет спустя десятилетия после ухода первого якутского композитора из жизни. Благодаря данному изданию дулганский *баргаан* П.В. Слепцова вошел в культурную практику якутского народа.
12. Мастера-изготовители якутского хомуса второй половины XX века ориентируются на

изображения, приведенные в работе М.Н. Жиркова «Якутская народная музыка» как эталонные и изготавливают современные якутские хомусы с аналогичным оформлением, без применения отделки медью, но со звукоизвлечением, достаточным не только для камерного музицирования, но и для концертного исполнительства.

[\[1\]](#) П.В. Слепцов, хотя происходил из зажиточной семьи из Таттинского улуса и участвовал в создании Якутского комитета общественной безопасности в 1918 г., тем менее был активным участником установления Советской власти и образования Якутской АССР в Якутии, избирался в члены Якутского ЦИК, затем в 1925-1930 гг. был начальником Хатанго-Анабарского подотряда Якутской экспедиции АН СССР.

[\[2\]](#) Уус - с якутского означает «квалифицированный работник, мастер» [\[4, с.381\]](#).

[\[3\]](#) Устаревшее название эвенов и эвенков.

[\[4\]](#) В 1987 г. был образован автономный округ, затем в 1992 г. округ стал существовать как самостоятельный субъект РФ в составе Красноярского края. В 2007 г. округ вновь стал муниципальным образованием Красноярского края, но с 2015 г. – с особым статусом.

[\[5\]](#) Долганы – этнос в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края численностью свыше 8 тыс. чел. Долганский язык долгое время считался диалектом якутского языка.

Библиография

1. Акимова А.С. О терминологии якутского хомуса // Современный ученый. 2021. № 4. С. 184-187.
2. Алексеева Г.Г. Народно-песенное творчество в системе традиционной музыкальной культуры долган. Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2005. 438 с.
3. Алексеев Э.П. Якутский стиль исполнительства на хомусе в контексте исторического развития // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия «Экономика. Социология. Культурология. Economy. Sociology. Culturology». 2020. № 2. С. 36-43. Варган и его музыка (Материалы I Всесоюзной конференции, 1988 г.). Якутск, 1991. 138 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка. В 15 т. Т. XII / Под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2015. 598 с.
5. Василевич Г.М. Эвенки: этнографическая монография. Кн. 1. Новосибирск: Наука, 2023. 351 с.
6. Вертков К.А., Благодатов Г.И., Язовицкая Э.Э. Атлас музыкальных инструментов народов СССР Москва: Музгиз, 1963. 273 с.
7. Винокурова Л.И. Слепцов Петр Венифьевич. Хатанго-Анабарские тетради. Якутск, Изд. дом СВФУ, 2023. 48 с.
8. Жирков М.Н. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 9. Якутская народная музыка. Новосибирск: Наука, 2022. 204 с.
9. Жирков М. Н. Якутская народная музыка. Якутск: Кн. изд-во, 1981. – 120 с.
10. История Якутской АССР. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 427 с.
11. Каталог музейных предметов из фонда Музея и Центра хомуса народов мира / Сост. Э.П. Алексеев, отв. ред. И.Е. Алексеев. Том I. Хомусы народа саха. Якутск, 2021. 344 с.
12. Никольский А.В., Алексеев Э.Е., Алексеев И.Е., Дьяконова В.Е. Как, где и когда складывались аутентичные варганные традиции Сибири и Дальнего Востока. Часть 1: Определения музыки, тембровой музыки и варганской артикуляционной системы // Языки

- и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 1. С. 9-32.
13. Никольский А.В., Алексеев Э.Е., Алексеев И.Е., Дьяконова В.Е. Как, где и когда складывались аутентичные варганные традиции Сибири и Дальнего Востока. Часть 2: Структурные, психо-акустические и историко-географические особенности формирования вокальной системы традиционной варганной музыки // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2020. № 2. С. 9-24.
14. Никольский А.В., Алексеев Э.Е., Алексеев И.Е., Дьяконова В.Е. Как, где и когда складывались аутентичные варганные традиции Сибири и Дальнего Востока. Часть 3: Влияние материалов, их доступности и истории развития технологий их изготовления на акустические свойства варгана и тоновую организацию его музыки // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 1. С. 9-31.
15. Окладников А. П.Исторический путь народов Якутии : (к 20-летнему юбилею ЯАССР). Якутск : Якут. гос. изд-во, 1943. 92 с.
16. Павлова-Борисова Т.В. М.Н. Жирков – первый исследователь якутского хомуса: вопросы происхождения, исполнения, бытования // Genesis: исторические исследования. 2023. № 12. С. 219-231. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.12.69486 EDN: CJQIEI URL: https://e-notabene.ru/hr/article_69486.html
17. Павлова-Борисова Т.В. Об исследовании «Якутская народная музыка» М.Н. Жиркова // Жирков М.Н. Собрание сочинения. В 10 т. Т. 9. Новосибирск: Наука, 2022. С. 5-11.
18. Павлова-Борисова Т.В. О популяризации и развитии якутского хомуса: к 90-летию Н.С. Берестова // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения академика РАО Г. Н. Волкова, Якутск, 26 сентября 2022 года. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. С. 59-62.
19. Павлова-Борисова, Т. В. О труде "Якутская народная музыка" М.Н. Жиркова // Философия и культура. 2023. № 6. С. 1-12. DOI: 10.7256/2454-0757.2023.6.40720.
20. Токарев С.А. Общественный строй якутов XVII–XVIII вв. Якутск: Кн. изд-во, 1945. 414 с.
21. Тюркские народы Восточной Сибири / Отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Алексеев. М.: Наука, 2008. 422 с.
22. Фольклор долган / Сост. П.Е. Ефремов. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. 448 с.
23. Хомус (варган): историко-культурные традиции и музыкально-терапевтические практики: Сборник статей и материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Якутск, 2019. 256 с.
24. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно-историческое исследование. М.: Вост. лит-ра, 2002. 718 с.
25. Электронный ресурс / Языки и культура хомуса (trump) народов Евразии: речевые и музыкальные коммуникации». – Якутск, 2021. –513 с. <https://www.elibrary.ru/item.asp?selid=46319195&id=46319106>
26. Bakx P., Crane F. The 1000 Names of the Jew's Harp. Middelburg – The Netherlands: Foundation Antropodium. 2017. URL: <http://www.antropodium.nl/Duizend Namen Mhp NOMENCLATUUR.htm> (accessed December 21, 2023).
27. Tadagawa L. Asian Excavated Jew's Harps: A Checklist (2) – Lamellate Jew's Harps (2). Institute of Ethnomusicology Bulletin of Tokyo College of Music. 2017. vol. 6, pp. 57-68.
28. Turbat T. Archaeological Jew's Harps from Ancient Nomadic Cultures of Eastern Eurasia [Евразийн зүүн хэсгийн эртний нүүдэлчдийн археологийн дурсгалаас илэрсэн хэл хуурууд]. In: Turbat T., ed. Archaeological Survey. Ulaanbaatar, Mongolia, Academic Council of the Institute of History and Archeology of the Ministry of Nature, Environment and Tourism. 2017, vol. 36. pp. 169-180.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «О тунгусском варгане из материалов М.Н. Жиркова по архивным данным и рисункам П.В. Слепцова, Е.М. Шапошникова, Е.П. Шестакова» представляет собой междисциплинарное исследование, в центре которого находится тунгусский народный инструмент варган, впервые подвергшийся научному музыковедческому изучению М. Жирковым в середине XX века. Отталкиваясь от работ М.Н. Жиркова, автор рассматривает как этнографические исследования, на которые опирался сам Жирков, так и трактовки, издания, осмысления тех описаний и выводов, которые были сделаны самим М.Н. Жирковым. Таким образом логика рассмотрения темы уводит автора от прикладного музыковедения в междисциплинарный дискурс на пересечении этнографии, культурологии, межкультурной коммуникации и др. В композиционном плане нужно отметить слишком краткое и недостаточно внятное введение, автор в т.ч. указывает, что «исследование истории развития якутского традиционного музыкального инструмента хомуса в последние годы вызывает большой интерес и является весьма актуальным. Некоторые стороны этого уникального явления музыкальной культуры якутов в разное время были рассмотрены исследователями». Перечисление исследователей и достаточно обширный список литературы (включающий публикации в монгольских, голландских и японских изданиях) не сопровождается хотя бы кратким указанием на итоги этих исследований и соответственно на четкое обоснование данного конкретного обращения к истории варгана. Основной текст тематически состоит из двух частей: в первой рассматривается непосредственно работа М.Н.Жиркова по описанию варгана, источники, публикации и т.д. Во второй части автор детально сравнивает описанный М.Н. Жирковым инструмент с рядом доступных для современного исследователя музейных экспонатов и изготовленных уже в наше время варганов. К числу достоинств работы можно отнести множество иллюстраций (рисунков и фотографий), а также четко сформулированные и довольно подробные выводы по итогам исследования, в том числе выходящие за рамки прикладного музыковедения. Так, технологические детали изготовления варгана приводят автора к выводу о том что «...Данное обстоятельство свидетельствует о наличии в первой половине XX века на территории север-востока Якутии в контактной зоне Хатанги и Анабара активных этнических процессов, приведших к межкультурному взаимодействию северных саха (якутов), тунгусов (эвенков), оказавших большое влияние на формирование долган – самого северного тюркоязычного этноса». Выводы являются логичными и основанными на тексте данного исследования. Список литературы состоит из 28 позиций, в.ч. содержатся публикации современных российских и зарубежных авторов. Указанные выше недочеты не носят принципиального характера. Статья написана на должном научно-методическом уровне и рекомендуется к публикации.